

А. М. ПАНЧЕНКО

«История вкратце о Бохеме»

Сказания о приходе праотца Чеха, о золотом веке, о мудром Кроеке и его судах, о пророчице Либуше, девичьей войне, о воцарении пахаря Пршемысла и др. известны по многочисленным чешским средневековым памятникам, начиная со знаменитой латино-чешской «Хроники чехов» Козьмы Пражского, современника нашего Нестора.¹ Козьма, этот блестящий стилист, знаток Саллюстия и Тита Ливия, античной и раннехристианской поэзии, обработал народные предания в духе античных историографов.² Изменив форму (так, в уста Либуши он вложил слова библейского Самуила), Козьма Пражский, однако, оставил в общем неприкосновенным смысл. Историческая уместность — если позволительно так выразиться — преданий блестяще доказана покойным Эденеком Нейедлым.³ Они «как целое отражают общественное развитие от времен разложения матриархата до зачатков государственной организации».⁴

Чешские хронисты — и в особенности Вацлав Гайек из Либочан — облекли сказания в форму самостоятельных и законченных новелл. В результате устных переделок и литературных напластований патронимическая легенда превратилась в рассказ о приходе в страну двух братьев — Чеха и Леха, к которым со временем присоединился и третий — Рус; все сказание, таким образом, обрело общеславянский оттенок. Переданное Козьмой в общей форме предание о распре между мужчинами и женщинами обросло многими подробностями, обогатилось новыми персонажами, которым были присвоены определенные имена. «Далимил» включил в свою стихотворную хронику неизвестный Козьме сюжет о Шарке, пережитрившей Цтирада, Гайек — предание о Горимире, нашедшем в Чехии серебро, и его волшебном коне.

В русскую письменность эти чешские памятники перешли обычным путем — через польское посредство. Глава о Чехии из «Хроники всего света» Мартина Бельского завершила Хронограф западно-русской редакции. Другой ее перевод читается в так называемом «первом великорусском» переводе «Хроники всего света», который известен в немногих списках и возник, по-видимому, в 1584 г. Напоминая по полноте и исто-

¹ Отзвуки их, впрочем, прослеживаются уже у писателя X в. Кристиана, в его латинском труде о Вячеславе и Людмиле.

² Ср.: Ant. Kolář, Kosmovy vztahy k antice. — Sborník filosofické fakulty University Komenského, Bratislava, 1925, III, č. 28 (2).

³ См.: Zdeněk Nejedlý, Staré pověsti české jako historický pramen. Praha, 1953.

⁴ Dějiny české literatury, I. Red. Josef Hrabák. CSAV, Praha, 1959, str. 31.

рической протяженности привычные для русского читателя летописи и хронографы, этот памятник в то же время отличался глубокой разработкой отдельных эпизодов и пристальным вниманием к деталям, содержал немало беллетристических кусков. Глава о Чехии не была в нем «рядовой»: здесь подряд читалось несколько сюжетно самостоятельных и, главное, чрезвычайно занимательных преданий. Они привлекли специальное внимание русских литераторов — об этом свидетельствует извлечение и самостоятельное бытование сказания о девичьей войне. Этот факт падает уже на конец XVII в., когда появляется сразу несколько произведений о легендарном периоде чешской истории.

Среди них наиболее интересны «История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешской» и 6-я глава 76-главной Космографии.⁵ Оба текста суть самостоятельные переводы чешской части «Хроники европейской Сарматии», автор которой, Александр Гваньини, в данном случае пользовался текстом Мартина Бельского.

В «Истории вкратце о Бохеме» последовательно устранены все детали, напоминавшие о католическом характере оригинала. Здесь также русифицирована терминология — как польская, так и общеевропейская. Обильная примесь полонизмов, конечно, не дает оснований полагать, что переводчик был поляком, как утверждал А. И. Соболевский. Этому предположению противоречат русификаторская и «православная» тенденция, хорошее знание русских источников (например, проложных житий Вячеслава и Людмилы), характерная неприязнь к «иностранине» и, наконец, живые просторечные выражения, тактично и умело введенные в текст. Полонизмы же вообще широко употреблялись в русском литературном языке конца XVII в.

Автор «Истории», равно как и составитель 76-главной Космографии, обратился к книге А. Гваньини потому, что в ней — сравнительно с Мартином Бельским — были выпущены многие эпизоды сугубо исторического характера. Если у Мартина Бельского история уравнивается беллетристические пассажи, то у А. Гваньини, напротив, получилась цепь легендарных рассказов. Оба рассматриваемых памятника можно назвать сборниками новелл с законченным повествовательным сюжетом; на эти самостоятельные новеллы приходится около четырех пятых общего объема «Истории вкратце о Бохеме» и 6-й главы Космографии. Связь между звеньями условна; цепь свободно распадается на звенья.

Выделение некоторых новелл действительно имело место: в рукописях встречается легенда о пустынноике Иване⁶ и предание о девичьей войне.⁷

⁵ Сравнение этих памятников, текстологический анализ двух известных списков «Истории», описание сборников, литературная характеристика и проч. даются в статье: А. М. Панченко и В. П. Степанов. «История вкратце о Бохеме, еже есть о земле Чешской» и ее источник. — ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 303—313. Здесь же приведена и литература вопроса.

⁶ Она известна в трех самостоятельных списках конца XVII—начала XVIII в.: ГБЛ, собр. Румянцева, № 459, л. 475—475 об.; ГИМ, собр. Уварова, № 756, лл. 231 об. — 232; ГИМ, собр. Уварова, № 506, лл. 38 об. — 39 об. Я безусловно поддерживаю в вопросе о происхождении легенды противников «старославянской гипотезы» и связываю ее с Мартином Бельским либо с Александром Гваньини. См.: А. В. Флоровский. Чешские струи в истории русского литературного развития. — В кн.: Славянская филология, III. М., 1958, стр. 231; А. М. Панченко. Вопросы изучения чешско-русских литературных связей XVII в. — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 644—652.

⁷ Этот текст обнаружен мной в сборнике ГБЛ, собр. Ундольского, № 761, XVIII в. (начало), на лл. 104—108 об. Некоторые специфические ошибки, которые могли появиться лишь в процессе переписки, говорят о том, что извлечение было сделано не позже конца XVII в. В настоящем томе рассказ «О Владиславке девке» не публикуется,

Последний памятник извлечен из «первого великорусского» перевода Мартина Бельского; ни один из известных списков этого перевода не является непосредственным оригиналом нашего памятника, однако различия не носят принципиального характера.

Этот отрывок, если сравнить его не только с соответствующими строками архаизированной 76-главной Космографии, но даже и с «разговорной» «Историей вкратце о Бохеме», в стилистическом отношении представляет собой еще большее «приземление» предания, приближение его к вкусам демократических кругов русских читателей. Причем в этой «приземленности» есть доля участия и «первого великорусского» переводчика XVI в., и отчасти справщика, выделившего предание из объемистой компиляции.

Здесь выпущены многозначительные сравнения предводительницы чешских амазонок Власты со знаменитыми женщинами древности, массагетской царицей Томирисой и троянской героиней Пентисилеей, погибшей от руки Ахилла. Имена героев не только русифицированы, но и этимологизованы — черта, свойственная фольклору; лексика очищена от полонизмов. С демократической русской литературой XVII в. эту новеллу роднит пренебрежение к истории — в тексте дается лишь одна дата (хотя в главе о Чехии по этому случаю приводилось немало точных дат), действие никак не локализовано. И переводчика, и справщика в особенности несомненно интересовал вымысел, занимательная фабула, которая не нуждалась в историческом (или псевдоисторическом) подкреплении.

Художественная ценность преданий о прошлом чешского народа неоспорима. В новое и новейшее время они сыграли выдающуюся роль в искусстве Чехии. Сметана и Алеш, Мысльбек и Йирасек — вот далеко не полный перечень тех художников, которые своими творениями воздвигли им вечный памятник. Как показывают «История вкратце о Бохеме» и новелла «О Владиславке девке», легенда о пустынноике Иване и 6-я глава Космографии, русские читатели сумели оценить поэтическую прелесть сказаний еще в XVII столетии.

Текст «Истории вкратце о Бохеме» приводится нами по списку Государственной публичной библиотеки УССР, собр. бывш. Киевского церковно-археологического музея, № 888 (747₁), различия — по списку ГПБ, Q.XVII.12 (далее — Л.).

л. 472

История вкратце о Бохеме,^{1,1} еже есть о земле Чешской

Бохема — то есть земля Чешска, иже пишут козмографове, быти часть земли Немецкой, такоже и Мораве и Сленск. Чехи делят горы от Немец, и леса черные, яко прироченый град отсюда огражден. Албис-река чрез землю идет. Прага — град великий, глава земле, чрез которая река Геллава до Саской земли к морю идет. Земля богата во всякой живности, пиво славное, доброе. Люди словенским языком говорят, имеют грады крепки, которых иноко зовут чехове, иноко немцы.

При цесаре константинопольском Костантине Третьем, при папе Иванне Четвертом князи Карватские Чех с Лехом, братия родные, внуцы Еванове, в те крае пришедше. И напред обрали было себе град над рекою

л. 472 об.

Крупень, назван Псары. Потом для || утиснения места дале пошли на

поскольку по содержанию он близок к соответствующим пассажирам «Истории вкратце о Бохеме».

^{1,1} Бохеме Л.

полдень. Там же Лех подался к полуночи и поселился шленские и полские края пустые, а потом за помощью божиною аж до самой Вислы все прилеглые украины, земля Поморска и Кашунска и иные аж до моря Немецкого, где ныне град Стетин, и Любок, и Расток, аж до Весхалии розширились.

А Чех в Мораве и в Бохеме остался и, на том преставши, там ся учал строится. И спрашивал посполитого люду, есть ли им та украина годна. И сказали все: «Годна. Тут хотим з женами и з детми жить, покаместа наших богов воля будет. И хотим ю звати от тебе земля Ческа». Там Чех, падши, землю поцеловал. Вставши потом, учинил богом жертву по их поганскому обычаю, рекше: «Благодарствуй, земле святая, нам издавна от богов обещаанна. Здраво нас на себе сохраняй² и размнож от народу до народу || на веки вечныя. Аминь».

л. 473

Таковые обычаи и любовь между собою имели, может ныне всякий дивится: аз бо веи — сие нынешние от них родились. И то за³ един див, иже прав не имеют, ⁴ а всегда справедливость,⁵ боянь и уряд был. Хлеба, мяса, вина, пива не имеют, а всегда по двесте лет живи бывали. Адними огородными овощи питались, покаместа не почали орать и копать. А одеяние их одно было — кожи зверины. Дома их худыми кровлями были покрыты, ни одних дверей не было, ни запору. Ружья никакова не было, толко луки да рогатины. А жили якобы дикие люди, и болваны за бога хвалили. Потом, коли уж почали слышать от сторонних⁶ людей, уставили себе право. И сперва уставили Крока за судью и наместника, мужа добра,⁷ честного и разумного, над ними, который потом, по Чеху, был || владетель всего люду.

л. 473 об.

Потом, скоро от пришествия в тое землю, Чех (жил лет шесть на десять, а веку своего имел седмдесят и шесть лет) с светом сим простился. По котором все тужили с великим плачем и называли яко отца, и говорили «Авех, авех», яко бы рекли: «Беда нам, убогим сиротам, без отца, которой нас до той земли привел».

На остаток послали до Леха, чтобы у них государем был, для того что отчина брата его. Лех им то сказал: «Иже мне сам господь одаровал местом добрым, а вас тоже призрит. Одно ходите слушать, а послушни будте государю своему. Я вам даю за государя Крока, гетмана' вашего, которого еще при животе мой милый брат на то избрал, чтобы вашим государем и справцою добрым был». За что все благодарили.

Коронован тогда Крок || Чехова шапка. Жезл, которым Чех потнирался, дали ему в руке, место и яблоко. И от всех был с честью принят. Тот их наперед в государьстве жить научил, и железо⁸ и золото при его королевании⁹ найдено. А когда к нему принесли две штуки золота и говорили: «Мы то, государь, нашли, прием¹⁰ до своей казны», — сказал: «Коли вам то дали то лесные боги, умеите ж им отслужить, а к их хвале обратить. Я от вас того не потребую».

л. 474

Потом пошли¹¹ два орача¹² до Крока, один на другово жаловался, что у него убил вола. Крок указал, чтоб ему иного в то место купил. И убивый вола сказал, что ему нечем вола купить.¹³ Крок сказал: «Коли нечем вола купить,¹⁴ работай же сам подле другова вола». И приказал впрячь в плуг и орать им. И он иного вола купил.

^а В ркп. справедливость.

² сохраняли Л. ³ аз Л. ⁴⁻⁵ Нет Л. ⁶ посторонних Л. ⁷ Нет Л.
⁸ железо Л. ⁹ королевании Л. ¹⁰ приими Л. ¹¹ пришла Л. ¹² отрока,
исправлено из отрока Л. ¹³⁻¹⁴ Нет Л.

Кролевал¹⁵ лет 39, веку своего имел 86 лет и умре. Оставил по себе три дщери. Одной¹⁶ было имя Тетко,¹⁷ вторая — Каша ||, третья — Либуша. Тетка была чаровница, Либуша — вешка,⁶ Каша — гадачка. По смерти отца своего призвали всех людей до себе, спрашивали их, которую из них хотели себе за государя выбрать. Все люди то сказали, чтобы все три судили государство Чешское. Тогда они сами между собою жеребей метали, которая имеет быть¹⁸ государынею их. И вынялся жеребей Либуше, меньшей сестре, которая добре правила и судила, а ни в чем не просудилася.

Некоего времени выехала из града Псарова з девицами и з сестрами. Приехала⁹ под един лес на реку Лабе, там приказала град заложить, которой¹⁹ дала от своего имени Любок с росказания своих богов. Там, в том лесе, един муж именем Бивой того часу поймал свинью дикую и принес ее к себе к девицам, чему все дивовались. Того Бивоя девица

л. 475 Каша поняла || себе за мужа.

И некоего времени учинилася драка меж двема земледельцы²⁰ о вотчине. И позвал един второго пред Либушу в том, — об управе, о разсуждении кривды. Она же, росмотривши, приказала одному вотчину, а другого обвинила о битве. Он, виноватый, розгневался, ударил палкою трижды в землю тут же, пред²¹ нею, обычаем поганским, и говорил: «О, беда же нам, мужескому роду! Уже мы пришли на девичей суд, где было им пристойно куделю прясть, нежели нас судить, понеже у них волосы долги, да²² разум короток. Тяжка справа с ними! Лутче²³ умереть, нежели им дать судить. Или мы пришли сторонним людям насмех?»

Либуша, услышав от него таково нареkanie, понесла²⁴ на себе тайно, толко разсмеявшись. Молвила: «Правду говориш, что женская плеть мягка; про то вас мягкая казнь и каренье метелкою || ис прутья. Коли бы железная (как инде где водитьца), зная бы то вам лутче было. Или так хочете, яко некогда голуби: возгордились на короля своего, а ястреба выбрали, которой потом по единому ловил. И вы охотнее к тому можете прийти, естли будете спорни. А ныне идите до дому. А когда вас обвестим, и чтобы есте подлинно себе урадили, кого себе за государя хотите иметь».

Отповедали: «Кого себе сама обереш, того поими, а мы ему яко государю подданность сохраним». Она им на то отповедала: «О бедный, глупый, неученый народе того шляхетного языка словенского! Я вам лгочу, да милостиво с вами обходило, а вам то неблагоприятно. Смотрите же, чтобы на вас то не пришло, яко некогда пришло на жабы, которые себе ботьяна¹ обрали за государя. Коли се вам так похотело, поедте на полуночные края, || а кого найдете — на железном столе ест,²⁵ — того мне привезите, и я того возму себе за мужа, а вы за государя». Которые говорили: «Не ведаем, куды ехать». Она приказала своего коня ис конюшни оседлоного²⁶ выпустить и велела им: «Пойдите за тем конем. А где вас приведет, там найдете человека на железном столе есть, того мне приведите». Они учинили так.

Шли за конем, который их привел на некое поле до веси Стадич, ажно мужик орет. А²⁷ оравши, переворотил плуг и прикрыв платом, и ел на нем, что имела, со своим наймитом, и воды напился. Которому орачу имя

⁶ На поле глосса ворожейка. ⁶ В ркп. приехал. ¹ На поле глосса то есть птица аист.

¹⁵ королевал Л. ¹⁶⁻¹⁷ имя было Тетка Л. ¹⁸ бысть Л. ¹⁹ которому Л. ²⁰ земледельца Л. ²¹ перед Л. ²² а Л. ²³ лутчее Л. ²⁴ Доб. то Л. ²⁵ есть Л. ²⁶ оседланого Л. ²⁷ И Л.

было Премысл. А коли приехали к нему, просил, с ним чтобы^d ели. Они же сидели и ели с ним, розговаривали о розных речах. И увидели лозу в терну, у которой две доли усохли, а третьяя || росла вверх. И за- л. 476 об.
смотрелся на нее.

А о том Премысл рече: «Что ся дивуете? Та лоза знаменуе, иже из моего роду будет много государей, всяко же, аднако завсегда один будет другаго перемогать, яко та лоза указывает. А того оранья моего, которого не дадите доорать, ведайте подлинно: когда бы доорал, никогда бы земля Ческая голоду не имела».

А о том его спрашивали, для чего на железном плугу ест, поведал: «То знаменуе, иже мои наследники будут вас железною метелкою казнить, то есть мечем, когда не хотели приложенной принять. А так чините, что имеете чинить, а я до своей работы приступаю». Они на то рекли: «Не может то быть инако, одно — ты с нами можеш ехать». Когда не могло быть инако, сел на оный конь оседланой в своих лычанных лаптях. || л. 477

А коли приехали ко двору оной Либуши, выехала она со многими девицами против его, воздаючи ему честь яко жениху. Там веселие было велико учинено, где все ческие жители подданство свое ему обещали. По исполнению веселия и коронования просила его о поставлении прав, которыми бы вся земля справовалася. И уставили им такие права Премысл с Либушею, которые аж до сего часу пребывают.

Лета от рождства Христова 723-го Либуша, приехавши с мужем своим под огне горы, ворожей учинила,²⁸ стороны поставления места, с помощью богов своих. Приехавши на реку Велтаву, узрела на едином месте, названном Кошурка (где перед тем почат был город строить), — два дерева оливные выросли, таковы высоки, иже небо досегаали, прес которые разумела^e быть святаго Войтеха || со святым Ваславом.²⁹ И ука- л. 477 об.
зала там заложить город. А потом увидела двух человек, а они дерево тешут, спрашива³⁰ их, что то имеет быть. Отповедали: «Праг, то есть порог до дому». И указала от порогу место назвать Прага, которая потом что дале, то болши розширилась.

По заложении же града Праги Либуша родила сына Незамысла от мужа, названного Премыслем. И, управивши добре всех людей, впала в болезнь и умре. Со многим плачем и с великою жалостию всех людей погребена по поганскому обычаю. Потом и сестры ее Каша и Тетка померли.

И у гроба Либуши зделали чехове един болван ис чистого злата (человека на коне), котораго Зелуй. Перед³¹ которым огонь палили, а в огонь волосы свои и ногти, обрезывая, метали — на знак того, что они не хотели иных прав принимать ни от кого над те, которые она с мужем своим постановила. || Погребенье в Либицы дорогоценно учинено, где сам Премысл вложил ей в руки, завязавши в мешечек, пять дукатов золотых великих и говорил: «То она имеет днесь богу незнаемому от себе дать и от нас». л. 478

По смерти Либуши в третее на десять лето. Власта, девица мудрая, служебница Либушина, все науки и ведонство³² ведала. Та, собравшись з девками иными, учинила думу такову: якобы мужем над женским полом не владеть, понеже они суть разумнее и трезвейшее в делах, в ведовстве и в иных делах, нежели мужы; и так было при Либуше. А что был Премысл разумный и над женским народом грозный, перед тем не имел

^d В ркп. повторено с ним. ^e В ркп. разумела.

²⁸ чинила с Л. ²⁹ Вославом Л. ³⁰ спрашивала Л. ³¹ пред Л. ³² ведовство Л.

мочи а ни разуму с Либушу; все его она своею думою справливала. На те слова Власты девица некая именем Стратха поведала: «Милая сестрица, верно говориш о чести нашей. Итак, пошлем || мы до Промысла,³³ чтоб тебе дал сына за мужа, а мы бы тебе подданные были». На то все изволили.³⁴ Власта говорила: «Не годитца просить, чтоб дал, а чтобы инако не чинил, понеже мы к отчизне своей ближе по своей государыне».

Когда с тем посолством пришли до Премыслава, отповедал им: «Которая будет мне понадобится, а сыну моему полюбитца, тое сын мой и поймет себе за жену. А они того мне, ни сыну моему не указывают». Услышав сие, Власта розгневалася, иже на себе власы рвала, кричала яко безумна: «Бейте, забейте, а ни живите ни единого брадатого».

И вскоре их собралос много сот до Власты, а болши тех, которые мужем своим противны. Там же на некоем месте над Либицой, на горе, город сами своими руками зделали и дали ему имя Девин, а ныне зовут л. 479 Девичий град. Когда уже учинили || крепкий град, и съехалися в него и думали о запасе.

Некий же муж, именем Мотал, жил блиско их, а имел безмерно много всякого пожитку. Они же, приехав, Мотала убили, жену з девками взяли, пожиток завладели, град полон всякого запасу навозили. И по многие дни ездили на добычу, много людей помучили по деревням и по селом. Девочек малых много набрали, которых в делах рыцерских расправляли. Правые титки (яко амазон) прижигали, чтоб усохли, а левыя не замали. Для того прижигали титки, чтоб не мешали из лука стрелять и копыя держать. А мужеск пол когда родится, и им глаза выкололи, а перст великий обрезывали,³⁵ чтоб не мощно³⁶ лука тянуть и меча обнять. И думали³⁷ меж собою, яко бы могли бой учинить с Премыслом. А имеют уже л. 479 об. у себя всего много. В то время многия || жены мужей побили и к ним уходили, так иже редкий там муж был, которой бы много ножей в ложнице своей не нашол. Зато ни един муж не смел на то время ничего жене своей говорить.

Была же там в то время межи ими едина девица знаменита, которая хитростию своею много красных молотцов оболстила к смерти сим обычаем: писала до брат и до иных приятелей, просила их для бога, чтоб ее ис того города, от тех безчинных и от злых девок высободили,* чтоб тем умыслом под тем лесом за горою были³⁸ изготовлени³⁹ и двусот конях или менши. А она имела отпросится у Власты на проезд с иными девками, которых бы связать⁴⁰ и ко князю Премыславу отослать. И тем их обманула.

Приятели ее и братия власныя тому добре ради. Обослався ||⁴¹ и собралос⁴² их двесте коней или болши, и были готовы на месте назначеном. Девки, доведавшись об них, тотчас вдвое войско собрали, по двесте коней: одни на засадку, а другие встречу. Показавшись с стороны юношам, и учели утекать за⁴³ горы, а они за ними. И привели их на засадку, где их девичи роты оступили кругом, иже ни един не утек. Там великое немилосердие над ними учинили, побивши⁴ их, губы и носы им обрезавши,⁴⁴ послали Премыславу.

Всегда же имели при себе верного лазутчика, которой им, что деялось у Премысла и у шляхты, все подробну извецал. Слышав же сия вся ческая шляхта, съехалися⁴⁵ до князя, дивующися тому, иже так неслыханьное мучительство от тех морских дивов приходит. «А для чего тому,

* В ркп. высободил. ³⁻⁴ В ркп. приписано на поле.

³³ Премысла Л. ³⁴ изволила Л. ³⁵ отрезывали Л. ³⁶ мощно Л. ³⁷ дума Л.
³⁸⁻³⁹ изготовлени Л. ⁴⁰ вязах Л. ⁴¹⁻⁴² Нет Л. ⁴³ в Л. ⁴⁴ отрезавши Л.
⁴⁵ съехалася Л.

княже, не уперезаеш?». Отповедал им: «То есть искус. от бога посланный, имеет свое время и час. И так можем подождать, || иже то искушение успокоим». Шляхта же и прочие граждане розгневались и говорили ему: «Когда ся девок боишся, а еще бы ты баб не блулся». л. 480 об.

И, не ждучи того, собралися сами и приехали к Девичью граду и стали приступать. А девиц было в том граде конных блиско штисот, кроме протчих. Власта, то увидевши, велела девкам к бою готовится, учинивши им речь теми словами: ⁴⁶ «Юже, милые сестрицы, знаю по вашему образу, что ни единая страху не имеет. Воспомяни каяждо свою честь, на здоровье, на волность, на пожиток, на все добро, которая нас ныне за помощию божиею встретила; иже тех губителей наших почтиности свидетель бог, сами презнее зостанем.» ⁴⁷ Воспомяни же всякая, како нам госпожа Либуша поведала, иже была Пентезилия — сама || своима л. 481 руками четырех мужей в Торое убила,^к иже от нея вся Греция дрожала. Чему ж и мы таковы ж не имеем быть,⁴⁸ яко же тая Петезилия? Или яко Камирия — великому розливателю крови люцкой Киру перскому главу отсекала! Имеем за то, иже даст бог всякая из вас то сердце имети, иже каждая по десяти глав тем брадатым ныне отсечете». А рекши то, дала им напитокя меду, с розными зельями учиненого; которые на том месте попили.

Вышедши из града на конях з готовою справою, окрик такой учинили, иже все задумались и не могли против их никакою мерою стоять. Сама Власта пред ⁴⁹ всеми з гетманом ^а съехалась ⁵⁰ и его с коня збила, да тут же другаго ротмистра убила и тем своим храбрством всем девицам сердца придала. И побивши девичьи роты мужескую рать, || и людей л. 481 об. помучили, и все с них побрали. Во град с радостию возвратилися.

И был у Премыслава некто знатен и честен муж именем Чтырад, ческого роду, которому поручены справы около границ земских. И некогда едущу ⁵¹ ему на то дело чрез некий лес. Лазутчик пришел до девок, поведа им, иже Чтырад едет чрез лес во сту конях на границы. ⁵² Девки послали на засадок двести коней. А некая девка, которую звали Сарка, велела себе руки связать и на шею трубку положить, и меды сладки возле л. 482 себя поставила. И легла подле дороги сама, куды Чтырад имел ехать, приказавши ся себя связать. Чтырад же, на нее наехав, дивился, что ся над нею делает.

Спрашивал ея, откуда и чья есть. Поведала: «Я есть дочь Многославова, с Оскорина. А была с ним на поле, и набе||гли на нас те ⁵³ нешлетныя девки из города, которые меня zde взяли ⁵⁴ и повезли было с собою. А как услышали вас едучих, испужався, побежали. Отец мой имел под собою конь добрый, утекл». Чтырад ей поведал: «Я твоего отца гораздо знаю, есть ми великим приятелем. И ты поедь со мною». Сарка молвила: «Прошу, вели меня розвязать». И как ее розвезали, сел возле нее и спрашивал, что во фляже. Сказала: «Мед гораздо доброй, которой отец мой пил по всякой работе». Напилися его Чтырад и стал яко без разуму. ⁵⁵ И другие напились, и прочие с ним напились и весь потеряли разум. Снял потом Чтырад ⁵⁶ с нее трубку и почал в нее трубить, где, посылав, девки прискочили, побили всех, а самого Чтырадата ⁵⁷ поймали и оценили его на десять тысяч золотых ||, которые ⁵⁸ им за себя л. 482 об. имел вскоре дать и от них тем добрым скупом свободится.

^к В ркп. убили. ^а На поле глосса с воеводою.

⁴⁶ словами Л. ⁴⁷ застанем Л. ⁴⁸ бысть Л. ⁴⁹ перед Л. ⁵⁰ съезжалась Л.
⁵¹ едучи Л. ⁵² границу Л. ⁵³ тья Л. ⁵⁴ Доб. и связали Л. ⁵⁵ ума Л.
⁵⁶ Чтырада Л. ⁵⁷ Чтырадата Л. ⁵⁸ которой Л.

И когда уже таковое искушение розмножилось, Премыслав князь, усмотривши свое время, что он умел⁵⁹ во⁶⁰ ворожбе⁶¹ от своей жены Либуши, учинил сейм на граждан.⁶² Собрал против их четыре тысячи людей и шол под град их.

Тогда они хитры были, а их и хитрее пришли. Премысл собрал тайно юношей⁶³ сто, которых нарядил в пансыри девичьи образом, а других в образ молодых жен, и с луками и⁶⁴ мечами. А приказал им, чтоб⁶⁵ без всякого розмышления шли б к городу, прежде, нежели войско придет. А чтоб их по речи не познали, вмешал промежду их несколько женок, которые до них говорили.

а. 483 Когда приехали с великим поспешением под город, спрашивали их, что за люди. Поведали: «Есть нам великая потреба || до ее милости девицы Власты». Которая с ними в окно говорила. Поведали ей с плачем и з жалостию, иже «Премысл идет с великим войском добывать вас. А еще что горшее, то на сейме уложили тайно всякой женщине, что есть и что народится женского полу, жилы под коленами резать, чтоб собою не владели. И так, милые девки, имели ту лютость над народом женским, быть лутче бы нам и головы свои потерять, а все их розгневали господином Чтырадом. А так будет нас много сот коней, есть ли хотите в оборону принять». Спрашивали тотчас, есть ли что около рыцерства умения. Молвили: «Добре горазди». И в том часу⁶⁶ многим юношам велела ско- чить конми и из луков стрелять; которые, бросивши шапки кверху, тот- час много в них стрел выстрелили. Девки, увидевши, были добре ради ||, понеже из их народу встали мужественные и ученные жены.

а. 483 об. По малому времени лазутчик пришел и поведал⁶⁷ им, иже Премысл с войским⁶⁸ идет добывать града. Власта, услышавши, тотчас приказала всем садится на кони, не ждучи⁶⁹ осады, чтоб на них изневесть притить, покаместа не справятца. Так же из города, устроая, ехали в готовой справе и так, иже оные юноши назади поставили в справе. Тогды вскоре лутчие люди и весь полк вышли из города. Оные задние юноши въехали в город и у ворот сторожую побили. И сами в городе заперлися и дали весть до войска. Тотчас Премысл приехал, беструдно девки обступил и побил наголову, когда им город устрошил сердце. Всяко ж⁷⁰ промеж собою долго билися,⁷¹ иже Власта Цасона гетмана убила, пересекши на нем стальной доспех. || Аж потом от иного с тылу убита, яко другая Пен- тезилия. Так тому делу конец учинился, которое продолжилось сем лет.

а. 484 Лета 745-го. Премысл потом увидел недалгий свой век. Призвал к себе бояр думных и здал им королевство и приказал им сына Незамысла. Где между иными речами пришлыми то им говорил, иже «в то время придет на Чешскую⁷² землю всякое зло, когда своими государи будете гордитца, а веры ему сполна не сохраните. Бога розгневаете, кровь⁷³ прольете свою,⁷⁴ гордости насени, богатства намножени, дни в бедах теряете». Много речей им там* приказывал, а потом живот свой скончал. Похоро- нен под Вышеградом по поганскому обычаю, жертву учинивши Нера- тови⁷⁵ а Радамасови болваном.

а. 484 об. Того же году Незамысл князем обран чешским⁷⁶ и женился. Понял девку посацкую именем Хруба, || которая родила сына Мната.

Того ж году умерла Тетка, едина от оных девичьих рот. На голове у ней много золота и серебра накладено, которое позжено, и богини Клим-

* В ркп. приписано на поле.

59 имел Л. 60 Нет Л. 61 ворожбе Л. 62 гражданы Л. 63 юнош Л.
64 Доб. с Л. 65 что Л. 66 час Л. 67 поведа Л. 68 войском Л. 69 ждечи Л.
70 же Л. 71 бился Л. 72 Чешскую Л. 73-74 свою прольете Л. 75 Неро-
тови Л. 76 чешским Л.

бее⁷⁷ жертва принесена. Заложила город Тетин. Девку имела, которая с медведи за паствою ходила. Единовжды медведей меж горами девки побили и заложили город на том месте, названо Медведица.

Лета от рождества Христова 783-го. Незамысл,⁷⁸ сын Премыслов, по исполнению лет 56⁷⁹ умер. Того же году Мната, сын Незамыслов, на княжение обран. Тот дал зделать на свинской^а горе названный Праский град. В том городе жена Мнатова с десятию девками судила жен, а сам Мнат мужей.

По Мнате был сын его Воен на государьстве. Жену имел Данну, которая ему родила сына Кресомысла. За того Воена побиты были || моравцы от чехов за добычу. л. 485

Кресомысл после отца на государьство настал, а от шляхты Премыславою⁸⁰ шапкою коронован. Тот оставил в своей земли четырех судей, которые давали казну из живот своих. Осмотрил, чтоб от людей не брали ничего, для лутчей и скорой правды.

При том же князе был некто именем Хоример, которой много в земли казны нашол, руду серебряную и золотую. И оттого почал быть⁸¹ гордый государю своему. Князь же, уведевъши⁸² то, взял у него те горы и сам почал казною своею около их делать. Увидел то Хоримир, заметал оные горы, иже бы их никто не сыскал, и мастеров побил. Князь повелел его поймать и зжечь за такое убийство и убытки. Когда уже имел быть казнен, упросил себе у князя, чтоб волно шел к смерти, а не связан. Когда шол || на смерть, конь его, которого звали Семиком, пришел к нему оседлан, на которого тотчас сел. Скочил из града выше градские рощи, и через стену, и через реку Мелтаву, где все стояли⁸³ яко изумлени.^о До которого был князь ласков и горы ему отдал. л. 485 об.

По смерти Крестомысловой столный град и княжество завладел Некак и, женясь, родил сына Хостывита. Был он немерно глуп и боязлив к бою, потом та же его боязнь и до смерти довела. И молился он единовжды болваном золотым. И когда болван тронулся и упал, а он убоялся и скоро от страху умре.

По его смерти обрали на государьство Гостывита, которой жену понял и родил Борислава, которой был первым князем христианским.

По нем настал Боривой. Жену имел правдиву, именем Людмила,^а которая родила ему || сына Вратислава. Святоплуг, князь моравский,⁸⁴ будучи уже христианином, звал на пир Боривоя.⁸⁵ Посадивши слуг и приятелей своих за столом, а ему велел послать и есть давать на земли. Который тогда со стыдом спрашивал, для чего так. Отповедал, иже «ты поганин, для того еще не годен со христианы есть». л. 486

От того времени взял духа святого,^р выпросивши⁸⁶ епископа святого^с Кирила грека о чину веры христианские. Просил, чтоб был крещен со всем домом. А корол Святоплуг з боярином руским были ему приемником. Приехал и крестил жену Людмилу и з детми, где первая⁸⁷ в Чехах обедня словенским языком уставлена была от епископа Кирила и Мефодия, брата его.

Боривой же был добрым⁸⁸ христианином,⁸⁹ болши мыслил о бозе, нежели о княжению. Сыну Вратиславу, при думе боярской и при дворянех, || княжество дал ему: которой понял жену злу и жестоку, и родила л. 486 об.

^а В ркп. свиской.

^о В ркп. изумнели.

^р На поле ссылка на Пролог.

^{р-с} В ркп. написано на поле.

⁷⁷ Климева Л. ⁷⁸ Замысл Л. ⁷⁹ 56-го Л. ⁸⁰ Премысловою Л. ⁸¹ бысть

Л. ⁸² увидевши Л. ⁸³ стали Л. ⁸⁴ маровский Л. ⁸⁵ Боривая Л.

⁸⁶ выспрашавши Л. ⁸⁷ первое Л. ⁸⁸ добрый Л. ⁸⁹ христианином Л.

сына Васлава,⁹⁰ которого потом брат Болеслав убил. А Боривой обрал себе княжение Теткинское⁹¹ к житию.

И не в кое время ехал для потехи с людьми на лов. И будучи далеко в лес,⁹² наехал лань, которую застрелил из лука. А она почала уходить. Когда же поскакал за нею, привела его под единый великий камень, ис которого вода текла. Почела она воду пить. Он слезши с коня, убил ее рогатиною. Ис которой вместо крови млеко истекло, иже все дивовались. По малом времени вышел некий мужь, страшным образом, все тело его власами обросло. И рекл: «Для чего моего зверя убил?». И увидя⁹³ его, устрашилися все. Боривой^τ рекл: «Или твое было?». Рекл: «Мое; которая меня кормила на сем месте четыре || десять и два лета». Боривой^{л. 487} вопрошал: «Кто ты, и что⁹⁴ зде делаешь?». ⁹⁵ Он же отвеща: «Аз есмь Иван земли Карвацкие. Уже⁹⁶ тут живу четыредесять и два лета. А ни един человек мене не видал, токмо один ты».

Боривой звал его до своего дому. Иванн поведал ему, что «на коне не ежду, и ты пришли по мене священника, с тем пойду, где повелишь». Боривой послал по него священника. Против которого з женою вышел. Там Иоан, отслушавши обедню, не хотел ничего ни пить, ни есть. Бил челом, чтоб на свое место был отпроважен. А когда его хотели проводить, впал в великую болезнь и не в долгом времени умре. Найдено у него рукописание, по котором его познали, что был сын короля карвацкого⁹⁷ Гестумулус. И были от его гроба великие чудеса.

^{л. 487 об.} Лета 910-го Боривой || на Тетине с великою жалостию и с слезами христиан умре и погребен бысть в церкви святого Михаила. Оставил по себе сына Вратислава, который недолго жив был, умре.

После его было великое смятение межъ христиан а некрещенцы (Луценский край еще был в поганстве) з женою Вратиславовою, которая церкви христианские приказала пожигать и христиан православных⁹⁸ велела выгнать, а потом и Людмилу, жену Боривоеву,^υ велела убить, где еще и до сего дня кровь на стене знать. Потом и сама Дрогомира^φ неведомо где делася. Пишут летописцы чешские, что ее земля живу пожерла.

Дети Вратиславовы, Вацлав и Болеслав, княжества Чешское управляли. И Васлав посылал в Рим, чтобы ему отец папа велел быть в чину духовном ||, понеже сердце⁹⁹ гораздо было склонно к духовности, а нежели ^{л. 488} к мирской росправе. А Болеслав¹⁰⁰ умыслил королевство отдать.

Также Болеслав злое сердце имел к брату своему Вацлаву или Вячеславу. И призвав его к себе на освящение храма, и уби его в церкви. Кровь, которая на камень пролилась, не могли ее никакими мерами отмыть. Тело его^{11.1} у святого Вито во граде Праге с великою честью похоронено. И чудесами бог почтил, и тело чрез реку Велтаву без мосту перевезено, аки посуху.

По малом времени казнил бог Болеслава, иже его цесарь Антон на голову побил и самого поймал, иже имел у него котлы в поварне носить и за оный грех тружатца. И потом с великою скорбию умре.

^{л. 488 об.} По нем был сын его Болеслав² Милостивой. Сей повеле поставить || 20 церквей.

По нем был третий Болеслав. Потом Яромир, сын Болеславов. * Потом Илрик.³ Потом Претислав.⁴ Потом Спитихнев, Братислав⁵ брат по нем князем чешским.⁶ А потом Браслав Первый королем чешким. По нем брат

^τ В ркп. Боровой. ^υ В ркп. Бориеву. ^φ В ркп. приписано над строкой. ^{х-ч} В ркп. приписано на поле.

⁹⁰ Власова Л. ⁹¹ Тетинское Л. ⁹² лесе Л. ⁹³ видя Л. ⁹⁴⁻⁹⁵ зделаешь Л. ⁹⁶ Ужу Л. ⁹⁷ корвацкого Л. ⁹⁸ праских Л. ⁹⁹ Доб. его Л. ¹⁰⁰ Болеславу Л. ^{11.1} Нет Л. ² Беслав Л. ³ Ислик Л. ⁴⁻⁵ Нет Л. ⁶ чешким Л.

его Боривой.⁷ Святоплуг, выгнавши Боривоя, государствовал. По нем Владислав, сын Вратиславов. По нем Собеслав. По нем Владислав, сын Владиславов. Потом Собеслав, сын Илриков.⁸ По нем Васлав,⁹ сын Собеславов. Потом Владислав-Фридрих. По нем Премысл Охокар. Потом Вадлав,¹⁰ сын Отхокарев. По нем Рудолф, князь ракусский. Потом Гендрик,¹¹ князь ракусский. ¹²Потом Карел, мальграбя моравский.¹³ Потом Карел Четвертый, цесарь римский. Потом Жигмунт, король венгерский, римский. || Потом Владислав, король чешский.¹⁴ По нем Козимер. По нем Людвик, король чешский, венгерский. Потом Албрехт, арцыкнязь ракусский. По нем Владислав, сын цесаря Албрехта. Потом Георгий. Потом Фердоснант.¹⁵ Потом цесарь Максилиян.¹⁶ На остаток Рудольф, сын цесаря Максимилиана, который счасливо государствовал. л. 489

*(Государственная Публичная библиотека
УССР, собр. бывш. киевского церковно-археологического музея, № 888 (747₁), лл. 472—489).*

⁷ Борив Л. ⁸ Илликов Л. ⁹ Вацлав Л. ¹⁰ Влацлав Л. ¹¹ Генрик Л.
^{12—13} Нет Л. ¹⁴ чешский Л. ¹⁵ Фердынант Л. ¹⁶ Максимилиян Л.